

Лю Фанфан замерла на секунду, а затем, подражая Бо Циню, с грохотом хлопнула ладонью по столу:

— Ну посмотри, посмотри! Дети — самые искренние и невинные существа, верно? Они видят самую суть вещей, не так ли? И говорят только правду! Что ты еще пытаешься от меня скрыть? Считаешь меня чужим человеком?

Юнь Цюцзэ про себя подумал, что она просто не знает детей. Много ли из того, что они говорят, заслуживает доверия? Чаще всего они озвучивают лишь часть фактов. Увидят что-то и тут же выдают, а иногда и вовсе придумывают себе картину, но рассказывают так уверенно, будто всё так и было на самом деле.

Бо Сун отвесил Бо Циню подзатыльник:

— Ты что мелешь, малец?

— Ой, да брось! Я же не дискриминирую вас, но к чему эта конспирация? Ты мужчина или нет? Если ты мужик, так имей смелость отвечать за свои поступки! Что такое? Переспали, в койке побывали, а теперь делаешь вид, что не знаешь человека? — Лю Фанфан отвесила Бо Суну увесистый шлепок по спине. — Нельзя же так! Мой Сяо Цю не из тех, кого можно обижать, не смей пользоваться тем, что получил, а потом строить из себя невинность!

Бо Сун опешил. Как девушка может говорить столь прямолинейно? Переспали, переспали... Переспали что, черт возьми? Их с Юнь Цюцзэ чистые дружеские отношения — как это вообще превратилось в то, о чем она болтает? Слова вроде бы простые, но он совершенно не понимал, что она несет.

— Лю Фанфан! Мы с ним просто друзья. Нельзя каждого мужчину, с которым я обедаю, записывать мне в бойфренды. Вы с мужем оба такие — как только видите облака, сразу кричите, что начался ливень? — Юнь Цюцзэ был готов придушить эту женщину. Даже если оставить в стороне его истинные чувства, сейчас-то они с Бо Суном всего лишь обычные приятели. Он даже мечтать не смел о чем-то большем — был бы счастлив, если бы Бо Сун, узнав правду, просто продолжил с ним общаться.

И надо же было такому случиться: только их отношения начали нормально развиваться, как на полпути нарисовалась Лю Фанфан. Если бы она не смогла довести его до белого каления своими безумными речами, он бы сменил фамилию. Позор на весь мир, и, судя по всему, отмыться от него будет нелегко.

Лю Фанфан прищурилась и долго смотрела на них двоих. От этого взгляда Бо Суну и Юнь Цюцзэ стало не по себе — у них возникло самое дурное предчувствие.

Лю Фанфан шагнула в проход и поманила Юнь Цюцзэ пальцем:

— Ты, иди сюда.

— Слушай, ну что ты творишь, а? — Юнь Цюцзэ был готов упасть перед ней на колени. — Может, хватит уже? Умоляю, дай нам спокойно доесть, и мы разойдемся по домам, ладно?

— Сказала иди сюда — значит иди. Подойдешь — перестану.

— Ладно, ладно, иду я, иду! — Юнь Цюцзэ понял, что если не подчиниться, она не отстанет, и покорно встал перед ней.

Затем Лю Фанфан поманила пальцем Бо Суна:

— Ты тоже иди сюда.

Юнь Цюцзэ подмигнул ему: дружище, если ты не подойдешь, это никогда не кончится, умоляю, иди.

Бо Сун отвесил еще один подзатыльник Бо Циню и поднялся. Мелкий паршивец, вернемся домой — живым не уйдешь.

Лю Фанфан поставила их лицом друг к другу и принялась внимательно разглядывать. Бо Сун и Юнь Цюцзэ переглянулись, не понимая, что у нее на уме.

— Нин-цзы, я уверена, что они пара. Как думаешь?

Лю Нин по-холуйски закивал:

— Да-да, конечно! Фан-эр, ты всегда права, абсолютно права.

— Вот видишь! Я так и знала.

Сказав это, Лю Фанфан совершила нечто настолько дерзкое, что весь ресторан пришел в шок. Этот момент вполне мог бы войти в анналы самых невероятных событий.

Она молниеносно схватила обоих за плечи и с силой толкнула друг к другу. Никто из них не ожидал такого подвоха, да и рост у мужчин был примерно одинаковый. Толчок пришелся точно в цель, и их губы столкнулись в самом тесном контакте.

Сила у Лю Фанфан была не хуже, чем у мужика. Юнь Цюцзэ потерял равновесие и буквально ввалился в объятия Бо Суна. Он почувствовал резкую боль в деснах и увидел темные пятна перед глазами, а затем услышал, как весь ресторан взорвался криками, свистом и

аплодисментами. Особенно старались студентки за соседним столиком — их визг чуть не пробил ему барабанные перепонки.

Бо Сун среагировал быстрее и был крепче, поэтому не свалился, но приятного было мало. Он подхватил Юнь Цюцзэ, который чуть не упал, и с трудом восстановил равновесие.

— Эй, Лю Хуанхуан, ты чего творишь! — Юнь Цюцзэ прикрыл рот рукой, невнятно бормоча. Это вам не манга — в реальности при таком столкновении зубы так ударяются, что боль становится невыносимой.

Бо Суну было не лучше. Он тоже прижал ладонь к губам, чувствуя, что передние зубы вот-вот вылетят. Эта женщина явно не знала меры. Настоящая фурия — интересно, из какой психушки ее выпустили вредить людям?

— Ну вот, а вы не признавались! Видела я, как вы быстро среагировали. Целовались уже, да? Теперь признаете? — Лю Фанфан сделала невинное лицо.

— Да в чем я должен признаться? С чего это я должен признаваться? — Юнь Цюцзэ был готов распустить руки, но сдержался. Во-первых, мужчина не должен бить женщину, а во-вторых... он бы все равно не справился. Эта худышка в университете была капитаном команды по дзюдо.

— А почему нет? Столько людей видело! И вообще, даже если раньше не были вместе, так теперь уже стали — в чем проблема? Разве не так?! — Лю Фанфан продолжала подначивать публику, и многие, особенно студентки, начали вторить ей, хлопая в ладоши.

— Вместе! Вместе! Вместе!

В такой атмосфере Юнь Цюцзэ схватил Бо Суна и Бо Циня в охапку и поспешил на выход, оставив позади толпу зевак.

— Прости, правда... Я не ожидал, что встречу ее. Она, видимо, забыла принять таблетки перед выходом. У тебя с губами все в порядке? Мне очень жаль. — Юнь Цюцзэ достал из кармана салфетку и протянул Бо Суну. Его собственные губы все еще ныли от боли, и вряд ли Бо Суну было легче.

Бо Сун отмахнулся:

— Ничего страшного. Но твоя подруга... она, конечно, та еще штучка.

Поцелуй как таковой его не смущал, да и поцелуем это было сложно назвать — скорее, столкновением. Просто он еще не видел таких женщин, которые среди бела дня силой сталкивают двух мужчин. Он до сих пор не мог прийти в себя и осознать, что произошло.

— Она всегда такая, не совсем нормальная. Прости, пожалуйста. Ты пригласил меня на обед, а я устроил тебе такой позор. И... не волнуйся, я регулярно проверяюсь, я здоров. — Поколебавшись, Юнь Цюцзэ добавил эти слова.

Он знал, что ведет себя осторожно, но другие могли не знать или не поверить. Он боялся не чего-то другого, а того, что Бо Сун может посчитать его «грязным».

Бо Сун поначалу не понял, к чему это он, и рассеянно ответил:

— Регулярные осмотры — это хорошо. Молодым людям нужно следить за здоровьем, проверять печень, желудок...

— Я не об этом осмотре. Я о... тесте на ВИЧ.

Бо Сун, который продолжал растирать ушибленные десны, замер, осознав смысл сказанного.

Юнь Цюцзэ, заметив его пристальный взгляд, занервничал. Бо Сун поманил Бо Циня:

— Дорогу домой помнишь?

— Помню!

— Держи ключи, иди домой. Не бегай нигде, садись за уроки. Я позвоню твоему учителю. Иди.

Отправив Бо Циня прочь, Бо Сун огляделся и заметил неподалеку небольшой парк. В это время там было пусто и тихо.

— Ты, иди за мной.

Юнь Цюцзэ покорно последовал за ним. Было такое чувство, будто его вызвали из кабинета в кабинет директора на взбучку. Впрочем, это было неудивительно: Бо Сун на работе занимал не последнюю должность. Когда он хмурился и начинал говорить официальным тоном, это выглядело вполне убедительно — профессиональная привычка.

— Что это сейчас было? Что за разговор про тест на ВИЧ? Что значит — мне не о чем беспокоиться? О чем, по-твоему, я должен был беспокоиться?

Юнь Цюцзэ что-то пробормотал, но не ответил. Разве он не беспокоился о том, что Бо Сун начнет беспокоиться? В любом случае, лучше прояснить все сразу. Он не хотел, чтобы Бо Сун, вернувшись домой, побежал сдавать анализы. Хотя он и знал, что даже если бы он был ВИЧ-положительным, от простого поцелуя это не передается.

Но он помнил, как после окончания университета, на первой работе, коллега узнал, что он гей. Тот ничего не сказал в лицо, но на следующий день съехал из общей квартиры, выбросил все его вещи, которыми пользовался, и Юнь Цюцзэ слышал, как тот дрожащим голосом звонил врачу, спрашивая о процедуре тестирования на ВИЧ.

Он любил Бо Суна и поэтому не мог допустить повторения подобного. Он предпочел выложить все начистоту.

Бо Суна этот тон разозлил до смеха:

— Ты думаешь, я решу, что раз ты гей, то у тебя обязательно ВИЧ, и побегу проверяться только из-за того, что мы случайно столкнулись губами?

— Я просто хотел прояснить ситуацию. Так будет лучше для всех.

— Чем лучше? Ну? — парировал Бо Сун. — Ты считаешь меня настолько поверхностным человеком? Ты правда так обо мне думаешь?

— Мне что, делать больше нечего, кроме как бежать сдавать анализы из-за случайного поцелуя? Я что, денег лишних набрал или с ума сошел?

Юнь Цюцзэ почувствовал себя обиженным. Он ведь просто сказал, что проверяется, он не просил Бо Суна делать то же самое. Стоило ли так злиться?

— Я просто подумал, что лучше сказать прямо, чем гадать за спиной!

Бо Сун с силой ударил по стволу дерева:

— Ты думаешь, я двуличный? Я общаюсь с тобой, потому что мой сын к тебе привязан? Чушь! Если бы я считал, что твоя ориентация — это что-то ужасное, Бо Цинь давно бы перевелся в другую школу, а ты бы уже потерял работу! Разве ждал бы я до сих пор, чтобы ты мне тут все объяснял?

<http://bllate.org/book/19777/1948642>